

пронесли мимо, запряженные парой толстых бѣлыхъ лошадей, которыя были подъ синей сѣткой.

— Раекъ, ты хотѣла бы покататься? — спросилъ Оедоръ Игнатычъ, оборачиваясь къ женѣ, сидѣвшей за роялемъ и трудившейся надъ какимъ-то все неудачнымъ пассажемъ изъ „Карменъ“.

Она бросила музыку и, улыбаясь, подпорхнула къ Оедору Игнатычу.

— Конечно, ты это отлично выдумалъ, если только серьезно, и чтобы недорого обошлось... а?

— Чтожъ, въ самомъ дѣлѣ, серьезно, — отвѣчалъ Оедоръ Игнатычъ, обнимая жену за талію. Раиса тоже стала смотрѣть на улицу. — Мы засидѣлись, *chère* Раекъ. Сейчас пошлемъ за тройкой и до обѣда облетимъ полъ-міра.

Раиса прижалась къ мужу и, взглянувъ въ его добрые, веселые глаза, засмѣялась довольнымъ смѣхомъ.

— Хорошо, — произнесла она. — Такъ посылай за тройкой...

— А можетъ быть, мы заѣхали бы къ Никодиму Павловичу? — вдругъ сказалъ Гранковскій и сталъ пристально смотрѣть на улицу.

— Ахъ, ты все отлично придумываешь! — вскричала Раиса. — Заѣдемъ къ пустынноку и возьмемъ его съ собой.

— Съ собой?

— Ну, конечно. А впрочемъ какъ знаешь. Можно не брать съ собой. Но хорошо, что мы къ нему заѣдемъ. Я его очень уважаю, а между тѣмъ мы у всѣхъ были съ визитомъ, а у него не были. Это ничего, что онъ холостой — онъ почтенный и, право же, онъ старый.

Она засмѣялась застѣнчивымъ смѣхомъ, глядя мужу въ глаза и точно прося у него прощенія за то, что она не считаетъ Прягина молодымъ человѣкомъ. Потомъ она стала на ципочки, поцѣловала своего Оедю въ румяныя, влажныя губы, сказала радостно, взявши его за плечо: „У, ты! милый!“ и убѣжала въ свою комнату одѣваться.

Оедоръ Игнатычъ послалъ дворника за тройкой и, продолжая стоять у окна, сказалъ вполголоса самому себѣ:

„Конечно, мы заѣдемъ къ нему. Этотъ Прягинъ очень почтенный человѣкъ, не спорю. Но, чортъ его знаетъ, почему онъ мнѣ не нравится“...

Черезъ полчаса Оедоръ Игнатычъ и Раиса въ шубахъ полулежали въ широкихъ саняхъ, покрытыхъ яркимъ ковромъ, и мчались по прямой улицѣ, густо обсаженной тополями въ два ряда. Эта улица уходила съ своими тополями за городъ. Пристѣжные, въ наборной сбруѣ, мѣрно кидали задними ногами, летѣла снѣж-